

ИГРА В ВЕЧНОСТЬ

Последняя партия,
где ставка — вечность.

18+

КАТЕРИНА СНЕЖНАЯ

Катерина Снежная

Игра в вечность

«Автор»

2026

Снежная К. С.

Игра в вечность / К. С. Снежная — «Автор», 2026

Ниршан Линь — правая рука Велигора Янчжуна. Холодный. Расчётливый. Бессмертный уже десять тысяч лет. Максима — внучка его злейшего врага, воспитанная в монастыре на Афоне. Она ищет Мост Вечности — точку между мирами, способную изменить всё. Одна ночь в клубе. Случайный обмен Ци. И теперь они просыпаются в телах друг друга. Он видит мир её глазами — хрупкий, смертный, полный боли. Она видит его мир — вечный, пустой, лишённый прощения. Совет старейшин приговорил её к смерти. Палачом назначен он. Но у неё есть монета, которая открывает дорогу к Мосту. И последняя партия в шахматы, где ставка — вечность. От автора: В книге: Мир арктиков: бессмертие, Ци, обмен телами Героиня-шептун с белой Ци Герой, назначенный палачом той, кого полюбил Философия прощения и искупления Dark romance 18+

© Снежная К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Катерина Снежная

Игра в вечность

Глава 1

Из разговора арктиков:

- Как они собираются активировать мост?

- Ну, раз все занимаются техобслуживанием, скорее всего с помощью радарной установки.

Ниршан отложил дела и рассматривал саму радарную установку.

- Радар и радар, - отозвался Киф. – Хотя, эти способны видеть электромагнитные поля сверхвысокой частоты.

***

«Сгорите заживо».

Ниршан вскочил в машину, задраил щиты, включил двигатель, вдавил на педаль газа и рванул к будке радара. Он, не прекращая, сигналил...

Смешно! Всего пять минут назад капитан пожал плечами на вопрос, а почему это они добираются до излучателя не под землей? Время экономится. Хуже что? По коридорам бежать или на машине улепетывать? И потому, задача у Ниршана стоять и смотреть на двери радарной станции.

- Кури лучше, чем ласы точить.

Ниршан и стоял. Смотрел на бетонный плац, на широкую просеку с мёртвой травой и грузовик. Тот не походил на машины большого начальства. Кабина вместо кузова. Водительский салон покрыт экранирующим металлом, на стеклах висят щиты. Электродвигатели защищены спецкожухом от выгорания. На зеркале заднего обзора висит побрякушка размером с маркер с датчиком на сверхсильные поля радиации.

Если маркер меняет цвет с зеленого на красный, водитель обязан опустить щиты, и сигналя, мчатся на максимальной скорости к будке радарной. Персонал прыгает в кабину и по инструкции, у всех одна цель, подальше уехать.

Обычно же, радар обслуживается двадцать минут, затем персонал садится в машину и возвращается на базу. Никаких щитов. Сменщики бывало «звякали» на радар, значит, у команды десять минут на убраться, прежде чем тот заработает.

Ниршан не сводил взгляда с будки радара, а сам прослушивал внутренний фон арктиков. Рабочий фон, может включать группу, или всех вокруг. А тут удивительная тишина.

«Киф, что у вас?»

Фон подернулся, напряг Ниршана изнутри, снова подернулся, и лёг.

Киф отозвался: «Проверяющие свалились. Уходи оттуда. Запуск холостой ракеты, где-то из под льда океана».

Теперь Ниршан ругался. Достанется этим ублюдкам, кто бы они не были. Проверки проводились регулярно, и часто в предельно близких к боевым условиям, но не во время его операции!

«Есть наши?»

«Гуй Ли».

Ниршан поморщился.

«Шутишь?»

Сеть задергалась, исчезла и заново появилась.

«Сколько времени?»

«Меня блокируют. По боевой задаче пункт разгромлен. Уходи».

Кифа вытеснили из рабочей сети. Ниршан с гневом плюнул на землю. Сраные про-
веряльщики! Киф не может себя рассекретить. По инструкции он обязан позвонить им. А,
связи уже нет. Собственный излучатель не действует, только контрольный экран работает на
«прием», но Киф этого не видит.

Обстановка разворачивалась в считанные минуты. Их «пораженный сектор» перекрыли
соседи, ведя ракету-перехватчика. Другие радары вычислили цель и врубили «подсветку».
Автоматика сработала четко, поймала учебную цель и выстрелила по ней.

Ниршан бросил взгляд на болтающийся в салоне багровый маркер. Выругался. Он выва-
лился из машины, после первого же удара, заглянул в будку радара. Под «пучок» никто непо-
средственно не попал. Капитан Иванов держался за контакты, его шарахнуло током, и убило
в момент. Тела толком не осталось, только обугленные ноги в армейских ботинках. Прапор и
рядовой, без признаков жизни, лежат у входа.

Удар сверх частотного поля лишь слегка задел их, так же как и Ниршана.

Он почувствовал внезапный жар, дикую мигрень, такую, что кинулся обратно из радар-
ной. В этот момент произошел еще удар «пучком».

Жар спал, но тело Ниршана горело.

Мужики стонали в голос. Они вывалились из радарной следом, но шли странно, боком.

- Ко мне, - гаркнул он, понимая, они не выдержат третьего удара.

Они вцепились друг в друга, теряя сознание, добрались до Ниршана. Шагали на гул
мотора. Вид у обоих плачевный.

Он потащил за шкварник мужиков к кузову, не обращая внимания на пощипывание
кожи, на налитое свинцовой тяжестью тело, будто его кости горят и от этого яростное жжение
по нервам.

«Что ж они, суки, не позвонили», бормотал, как заведенный, Туринов. «Сгорим же. Сго-
рим, на хрен».

- Быстрее, быстрее, - шатаясь от слабости, торопил Ниршан.

Он с трудом закрыл кабину, дополз до салона. Руки обжег о нагретую, до раскален-
ного состояния решетку. Осознал, пахнет дымящаяся краска, чернеет на защитном экране
кузова. Надо же, а люди, под ударом радара живые ходят.

Дал по газам, едва удерживая руль. Давил сколько мог, не обращая внимания, на то, как
кидает машину из стороны в сторону.

Ему полегчало, через метров двести, тело ослабло до тошноты, а мочевик изнутри невы-
носимо обжигал. Проскочив триста метров, он осознал, хвала высшим силам, они выехали из
опасной зоны. Можно снять решетки со стекол, но останавливаться нельзя, еще четыре кило-
метра. Нужно до КПП дотянуть, иначе привезет не мужиков, а трупы.

Кто устроил им такую веселую жизнь?

В конце концов, он не вынес и через пару километров остановился. Ниршан вывалился
наружу. Ноги не удержали, он завалился на бок. Его стошнило, и стало легче. Поднялся, огля-
делся: кругом лес, птички поют, кузнечики стрекочут.

Благодать и ссать хочется.

Добрел до ближайшего дерева, кое-как с болью справил нужду. Моча дымилась, руки не
слушались, матерясь на чем свет стоит, он справился.

Вернувшись к машине, с плохим предчувствием, он открыл тихий кузов. Два тела лежали
в неестественных позах, оба в рвотных лужах. Проверил пульс. Ниршан не сдержал глухой
вздых облегчения, развернул несчастных, затормошил.

- Держитесь. Довезу вас мужики до дому!

Подложил под головы, что нашел, какие-то тряпки в масле, москитку, по случайности, кем-то оставленную. Сам Ниршан чувствовал себя значительно лучше. Боль в голове утихла, но все вокруг не прекращая кружится.

- Солдаты, не спать! Держать строй.

Наконец, ему удалось их растолкать. Возня с прапорщиком и рядовым отняла последние силы. Он сполз вниз отключился на минуту, а когда пришел в себя, закрыл кузов. Сел за руль и двинулся дальше на КПП. Там есть телефон, там вызовут врача и помощь.

Вдоль колючей проволоки давно установлены датчики слежения, система все автоматически регистрирует, так что время служивых течет размеренно, скучно, появление же машины, что швыряет из стороны в сторону, вызвало напряжение. Один из солдат вышел из будки к шлагбауму с автоматом наперевес, стараясь справиться с растущим удивлением.

Когда облеваный Ниршан показал корочку, у рядового и вовсе глаза полезли на лоб. Не каждый день генералы вываливаются дебело из машины, сползая на землю. Рядовой вытянулся в струну, отдал честь.

- Телефон немедленно. Иванова капитана убило. Остальные в отключке. Да и мне... срочно.

У рядового отвисла челюсть. В глазах повис вполне человеческий вопрос.

- Радар, всех пожег, - ответил Ниршан, наблюдая, как второй рядовой вышел из будки, вытаращив глаза.

Они подхватили арктика на руки, затащили внутрь КПП. Один из них схватил трубку.

-Кому звонить? Дежурному?

- Дай.

Ниршан набрал номер, и когда на том конце ответил Велигор Янчжун, сообщил, без соблюдения субординации.

- Если врача срочно не будет, нам тут конец. Сейчас двое сдохнут. Мне их к тебе самому не достать.

Глава 2

Мир изменился, задолго до моего рождения. Много лет назад на Землю пришли арктики. Наши предки - бессмертные. А мы, люди, обрели врагов. У них имелись свои взгляды на мир и его устройство. Технологии конечно продвинулись. Конфликты, голод, войны, все ушло, ровно, как и главенство мужского населения.

В мире всем заправляют арктики. Люди живут старым укладом только на одном материке, в Австралии. На остальных континентах, ненависть тлеет повсеместно, особенно в мужских кругах. Ведь им достаются женщины, не понравившиеся, не прошедшие отбор в элиту. Они теряли дочерей. Вот почему я не училась в обычной школе для девочек, а числилась мальчиком в частной. Если кто и догадывался, что у меня между ног не перец с бубенцами, то помалкивали.

События детства почти выветрились в памяти, и я практически не помню мамы. Но я точно знаю, Афон не место для женщин, и я нахожусь здесь на нелегальном положении. На острове нет женщин, совсем, потому что нельзя.

Не знаю, чем монахи обязаны моим родителям, раз они пошли на такое. Чужих здесь не привечали. Если кто и останавливался из паломников, то на сутки и всегда мужчины. Нам запрещалось общаться с ними. Особенно показываться на глаза, отец Кирилл наказывал за такое крайне строго. И вообще, ничего без благословения настоятеля, а значит, отца Кирилла, ничего никогда нельзя. Совсем.

Мне пришлось три раза в неделю, в течение десяти лет ездить на материк, чтобы ходить в школу и помогать по хозяйству Элени. Она-то меня всему и научила. Поездки выходили короткие, под строгим надзором одного из братьев, но вот в женских делах уже чего-чего, а братья не разбирались.

Годы наполнились постами, дымом кадила, свечей, молитв и трезвона калатушки. Она будила меня каждое утро в шесть на литургию. Кошки были моими куклами, моленные залы служили игровыми. А хорос, местом моих самых горячих просьб. Я молилась вырваться с острова, туда, где люди живут, работают и любят. Туда, где есть настоящая жизнь.

И сегодня этот день настал.

Отец Кирилл позвал меня после трапезы, что случалась утром и днем под чтение молитв, на прогулку. Я шагала рядом с ним, смиренно заложив руки за спину, толкая коленками черную рясу послушника, и мысленно изнемогала от жары. Как можно терпеть зной, попивая кофе и ракию? У большинства братьев еще и борода до пояса.

- Тебе пора в мир, - произнес он, как обычно прямо, без вступления.

- Мир?

Я пришла в ужас от орды мыслей и одновременно проблем. Где я буду жить? Чем стану заниматься? Где учиться дальше, после выполнения миссии? Кто будет опекать? Отец?

- Что со мной будет, после?

Глупый вопрос. Ничего со мной не будет. Меня затачивали все годы лишь на одну миссию. Я шла рядом с отцом Кириллом, и пинала высохший ком травы. Афон довольно каменист, ветреный и удаленный.

- Всему свое время, - отец Кирилл остановился на мысе острова. – Когда ты найдешь его, мир изменится. И тогда я смогу тебе открыться. Случилось непредвиденное, - мой наставник протянул четки с крестиком из кипариса и маленький потрепанный книжный томик. – Несколько дней назад погиб твой отец.

Это и плохая новость и одновременно никакая. Я никогда не знала его. Для меня он был просто тем, кто зачал меня. Мы виделись-то всего три раза. Все что я знаю, это то, что

один известный арктик, насильно взял в жены мою мать, когда та была уже беременна мною. Это вообще-то преступление. Но ни тогда, ни сейчас никого оно не интересует. И я помню его, помню, как называла дядей. Я взяла крест и книгу, рассматривая. Гете «Фауст»!?

- Но если я его не найду?

Этот вопрос терзал меня больше всего.

- Пакуй сумку, Максима, - кивнул отец Кирилл, после некоторых подробностей о смерти отца. – Тебе придется продолжить его дело. Твоя миссия в том, чтобы найти Мост Вечности. И ты справишься с этим.

Глава 3

Военно-медицинский институт никогда не сталкивался с подобными симптомами. Травмы были одинаковыми: воспаление твердых и мягких мозговых оболочек, обширные ожоги внутренних органов. У прапорщика Ахметова не наблюдалось улучшений. Внутри образовались многочисленные тромбы, которые и привели к инфаркту. Бедолага скончался, несмотря на усилия врачей. У рядового Турина развивался перикардит, жидкости вокруг сердца имелось мало, и шансы на выживание казались выше.

Ниршан же восстановился быстро. Спустя три месяца он был практически здоров, за исключением неврологических симптомов похожих на приступы алкогольного опьянения с сильной психоэмоциональной неустойчивостью. Те должны были пройти через пару месяцев.

- Уезжаешь, - спросил Турин, слыша, как сосед собирает немногочисленные вещи.

Зрение к рядовому так и не вернулось. Ниршан привык к беседам скучными днями и вечерами, взял приятеля за руку. Больше всего Турин любил футбол, неплохо играл в шахматы. Говорил, дочь любит. Он мало рассказывал о семье и себе. С ним было любопытно философствовать. Для рядового, Турин оказался удивительно эрудированным.

- Посмотри за меня «Уондерес» - «Ройял Инженерс».

- Когда выпишешься, послушаем вместе.

- Это вряд ли.

Ниршан промолчал. У Турина образовались спайки. Врачи промыли сердечную сумку специальным раствором. Не помогло. Его сердце билось с трудом.

- Я не сказал тебе спасибо, - Турин порывисто сжимал руку приятеля, положив себе на грудь. – Вытащил из пекла. Но видимо, «он» решил иначе.

Ниршан усмехнулся, подумал, хорошо тот не видит выражение его лица. Турин верил в Бога, молился утром и вечером.

- Все впереди, солдат.

Рядовой горько улыбнулся.

- Хорошо, что ты не они. Ублюдки, думают загребли все. Только ничего они не знают, - Турин похлопал руку приятеля.

- Не бузи, рано или поздно, уберутся. Мы подождем, - Ниршан покачал головой. – Дай им шанс.

Турин вдруг наморщился от боли. Схватился рукой за сердце и выгнулся дугой. Ниршан нажал кнопку вызова персонала. Тот остановил его, поймал вслепую за руку, потащил цепочку на шее.

- Возьми.

Ниршан ожидал увидеть крестик. Все верующие носят. Оказалась монета. Простой, окислившийся со временем кругляш. Кривой, с обломанными краями. Чеканка почти вытерлась, но все же угадывается.

Турин мучительно застонал, скорчился от нового приступа боли. Он часто и тяжело задыхался, явно страдая и торопясь:

- Дать шанс? Я видел его. Дай ...

Бригада врачей вбежала в палату, и Ниршан отошел в сторону, стараясь не мешать. Усиленно предпринимали реанимационные процедуры: кололи лекарства, делали массаж. Все бесполезно.

Сердце Турина остановилось.

Так что, на момент выписки у Ниршана на душе скребли кошки. Он давно и сам знал, кому нужно было устраивать такую засаду. Комиссия по расследованию произошедшей накладки прибыла через месяц, как только врачи разрешили проводить допросы.

В нее входили все те же лица Велигор Янчжун, Гуй Ли и Жуан Ди. Допросы вели его начальник и начальник внешней разведки. Дело проходило внутренним, секретным, и посторонние люди к беседам не допускались.

- Вы считаете, что среди вас находился шептун?

- Да.

- Назовите его.

- Не имею точных данных.

- Кто из троих?

- Мне не известно.

- То есть вы допустили операцию без точных сведений?

Ниршан с ненавистью посмотрел на Гуй Ли.

- Что же вами двигало?

- Даже если объект (*запрещено называть Мост Вечности таковым*) был бы рассекречен, требовалось узнать, что они намерены делать.

- Узнали?

Ниршан сжал пальцы в кулаки. Сукин сын, ведет себя так, словно не он лично отдал приказ запустить ракету. Ведь по его вине их пожег радар. Погибли люди. По протоколам, все выглядит безупречно. Из-за секретности случилась накладка двух операций, не более. Не верил Ниршан в случайности.

- Нет.

- То есть, вы не знаете! Понятия не имеете, кто из них троих шептун и вам не известно, как имеено они воздействовали на объект? Но вы рискнули и провели операцию!

- Кто вам сказал, что она не удалась? Объект остался, не активен.

Гуй Ли оскалился, и красноречиво приподнял брови:

- Может быть, потому что радар пришел в действие, объект и остался не активирован?

- Доказательств нет ни тому, ни другому, - заметил Янчжун, просматривая другие протоколы допросов.

- Если бы шептуны видели его, мы бы знали, - Гуй Ли мотнул головой. - Они не видят!

- Знать, значит скоро увидеть, - возразил Янчжун. - Позволь напомнить, самых первых из нас, вышедших из ворот в Арктике, люди не видели.

- Да, - Гуй Ли усмехнулся. - Увидел один, увидят все остальные.

- Ты отстраняешься от всех дел, до выяснения обстоятельств, - сообщил Янчжун.

Звучало ожидаемо, и Ниршан передал дела нижестоящему заместителю. Его отправили в принудительный отпуск.

Он стоял на крыльце военно-медицинского института и подбрасывал монету Турина, обдумывал, куда ехать. На вид старый почерневший медяк времен Птолемея третьего. Не известно, через сколько рук он прошел. Что им оплачивали? Что он видел? Что помнил? Хрисма вытерлась, угадывалось перекрестие «Х» с буквой «Р» посередине. По бокам виднелись Альфа и Омега.

"Се, гряди скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний." — (Откр. 22:12, 13) Иоанна Богослова, вспомнилось Ниршану.

Умер последний из трех подозреваемых, осталось дело за малым – наблюдение. Тотальный контроль за поведением людей. Все трое не могли контактировать ни с кем, кроме врачей, не могли передать что-либо вовне. Хоть что: записку, сообщение, микрозапись. Стены инсти-

тута служат не только защитой, но и тюрьмой. Все контакты и данные засекречены. Никто никому ничего рассказать не сможет. И конечно не даст шанса.

Ниршан подбросил монету в последний раз, положил ту в карман и двинулся в путь, не подозревая, что она и есть послание к Вечности. Последний шанс.

Глава 4

Я верю, города дарят свободу. Быть свободным, значит обладать возможностью заводить друзей, выполнять обещания, жить в сообществе равных. Иметь не только обязательства, но и права.

Мне предстояло жить в шумной семье госпожи Хайлюй под одной крышей с ее мужем и двумя детьми. Ее дочери, Соня милая и глупая блондинка, моя одноклассница, и рассудительная Юлия почти выпускница университета сразу приняли меня за свою.

К сожалению, госпожа Хайлюй не могла помочь, как планировала. Ее семья выиграла неожиданно «Редкарту» на переезд в Австралию. И для них простых смертных подобная удача все равно, что выиграть у Бога.

Два месяца, в компании сестер пролетели незаметно.

Накануне моего и Юлькиного отъезда, все было готово. Юлька получила диплом и собиралась лететь к родителям. Соня осталась доучиваться. Я же...

Я получила все необходимые документы и руководства. На Афоне, отец Кирилл рассказывал, что мы, люди, почти добились победы. Мой отец достиг цели, но в последний момент – образ моста Вечности, что хранился в его памяти, перешел посмертно к другому. И что плохо, к арктику.

Все знают, Арктики существуют в ментальной сети. И теперь образ находится внутри нее. Ирония судьбы в том, что они не заметят его, так как и до этого видели мост Вечности.

Много столетий назад, один продвинутый практик нашел способ и открыл зазор между Бытьем и Не бытьем. Он тайлся в сознании людей. Спрятанный переход глубоко внутри в сердце каждого человека. Современные люди называют его «душа Мира». Миг, а точнее движение (души), когда происходит переход из живого в не живое, или наоборот. Мост и есть переход.

Доступ открыт всем. Увидеть, значит поверить. Достаточно всего одного раза. Так устроен человеческий мозг. Но мы люди не ведаем! Арктики видят Мост также элементарно, как птицы небо, вовсе не бездонной нескончаемой синевой. Небо для птиц существует во всех оттенках ультрафиолета, разной степени голубого и делится на электромагнитные поля. Они знают, как лучше проложить путь в зависимости от насыщенности цвета.

Все что требовалось от меня – это мимолетная встреча с арктиком. Любым. И лишь одно прикосновение. Но оказалось все не так просто. Я так и не встретила никого из них. Решили поискать встречи в других городах. Этот город был мал, хотя одно место, где встречалось много бессмертных, все-таки было.

Клуб «Горящая шишка». Кто именно хозяин никому не известно, но зато все знают, там творится беспредел. Большой разврат. Молодые дурехи со всего города, да и окрестных городков, пытались счастья попасть в наложницы к бессмертным. Я бы пошла туда, но Юлия строго настрого запретила. По ее сведениям, оттуда никто на своих ногах не уходит. Уезжают изредка в машинах арктиков, но чаще на каретах скорой помощи. И я верю ей, потому что хоть и обрывочно, но помню равнодушие своей матери к себе. Пустой, полный щемящей тоски взгляд.

- Да, не делают с ними равным счетом ни-че-го! Они приходят в школы, выбирают самых красивых и водят гулять. Все! Потом, девушка выходит замуж, и замечает весьма успешно, - рассказывала меня Соня, пока мы девочки устроили косметические посиделки перед вечеринкой.

- Если ничего, такого, то зачем тогда им так много? – Юлия не верила, что все невинно. – Я знаю, что те, кто побывал в «шишке», вылетают из универа.

- Ага, на метле.

- И ты, и ты - Юлия пригрозила кулаком. - Туда ни ногой! Ни чем!

- Ваши ректоры запрещают, чтобы не терять ценные кадры. А что делать тем, кто не такой умный? В жизни не устроишься, - Соня показала язык сестре.

Я пилила ногти и помалкивала.

- Сонька, убью, если узнаю. В прошлом месяце, Ирка из параллели оказалась в больнице. До сих пор там!

- Ну, так может с чем перебрала, а? Экстази, грибочки. Знаешь ли, мы не такие!

- Ты теперь студент, без глупостей.

Юлия встала, прошла на кухню, недовольно загремела посудой. Соня заговорщицки улыбнулась мне.

- Она переживает из-за отъезда. Знаешь, слухи разные, болтают. Говорят, они высасывают из таухуа силу, - Соня понизила голос, и мрачно зашипела. – Типа вампиров, только без кровищи. И поэтому, когда они так делают, те становятся сами, как вампириши. Хотят еще и еще. И еще.

- Ага, денег и бриллиантов, - послышался голос Юлии.

Соня растопырила пальцы, изображая кровопийцу. Выпятила нижний подбородок и обнажила ряд верхних зубов.

- У-а-а-ааха-ха-ха-а.

Первые пять лет своей жизни, я провела в доме арктика, и никаким вампиром, не стала. Но девчонки не поймут и вряд ли поверят. Зато отец Кирилл рассмеялся бы и сказал басом: «Это мы отмолили тебя у боженьки, Макс. И за это Макс, у тебя стручок и не вырос». Так он объяснял мне в семь лет, где мой перец между ног и почему он, поганец, не растет.

- Но ведь, бывают же они не только в клубах? – интересовалась я, не представляя, какой будет реакция у девчонок, если они узнают, как мне нужно встретиться, хотя бы с одним из них, но в клуб я идти откровенно боюсь.

- Они везде, вообще-то. Их легко отличить, такие, - Соня пожала плечами. – Красивые, как греческие скульптуры или боги. Только живые. Эх, мне бы одного такого.

Юлия высунулась из кухни, погрозила в этот раз большой сковородой для жарки.

- Тьфу, дура! Все, иди чистить картошку, - приказала она Соне, а затем строго посмотрела в мою сторону. – Давай доставай скатерть и тарелки из шкафа. Готовиться надо. Нашли о ком думать.

- У-а-а-ааха-ха-ха-а, - заголосили мы разом.

Звонок раздался в четыре утра. Я продолжая спать, с трудом включила сотовый. Мы легли два часа назад. Пока посидели, потом провожали Юлию. Слез пролили, на тазик наберется.

-Алло?

- Ээге-ге-й!

Я знаю голоса людей во всех оттенках и интонациях. Тянущийся ослабленный тон означает, еще полчаса, и Соня упадет в пьяную отключку. Меня выдернуло из сонливости, и яркая тревога затопила сознание.

Куда она упадет?

Куда!?

- Ээге-ге-й!

Одевалась я стремительно. Руки схватились за первую, попавшую одежду. Я поспешно натянула джинсы, майку, свитер, еще быстрее собрала в узел волосы.

- Отвечай!

Взяла ключи от машины.

- Сейчас же!

Мне совсем не нравятся звуки и шум, доносившийся из сотового. Похоже на клуб? Танцевальный ночной клуб.

- Соня...?

- Ха-ха-ха. Шиши-ш-ке. Тут таак горячооо! Такие во-о-от они.

Они-то такие. А она пьяная и никакая. Душа наполнилась недобрым предчувствием. Я выбежала в дырявых кроссовках, в которых выношу мусор, до лифта в подъезд.

- Иди к входу! К выходу. Слышала?

- Хо-лаа-дно.

Она сбросила звонок.

А я ударила со злостью по старой кнопке лифта.

Она в «Горящей шишке»! Шишке!

Юлия наказывала, просила и ее и меня, туда не ногой. Все знают, это самое опасное и страшное место в городе.

С арктиками не связываются. Если девчонка попала в больницу после клуба, при выписке (если она вообще будет) укажут диагноз о токсическом отравлении. Не существует запрета на шатание студентов по танцевальным клубам, но не все танцы заканчиваются у врача. В тот час, как сообщение придет по линии скорой помощи в милицию, ее исключат из университета. Заявят, господа, плохо следите за моральным обликом учащихся. Университет умоет руки и открестится от уже бывшей студентки. Никому такие не нужны. Никто не посмеет заявить в полицию. О чем я говорю!? Мне достаточно вспомнить про свою мать.

Я чертыхнулась. Соня могла выбрать любой другой клуб. Любой. Но видимо ей хотелось этот.

Район спал. Мороз держался на улице не сильный. Спокойно и мирно падал снег. Я села в машину и прогрела двигатель, завела мотор. Визгнули тормозные колодки.

О, чем она думала, выбирая этот клуб? А главное чем?

Глава 5

Клуб переливался огнями. В затемненных окнах виден приглушенный свет. Несколько танцевальных залов, вип-зоны, приват-зоны, два ресторана, и даже спа-центр на углу, и бог знает, что еще скрывается внутри.

У входа стоят амбалы, прикидываются швейцарами. Два вылитых крокодила в костюмах снежинок. И, несмотря на то, что пять утра, у дверей ждут девушки. И что их так манит сюда? Мишурный блеск невольной жизни? Шанс...

Я набрала номер Сони. Робот ответил: «Абонент не доступен».

Ругнулась.

Как быть? Попробовать вызвать милицию? Не приедут. Я недобро разглядывала людей у входа. Все девчонки казались весьма юными. По расфокусированным взглядам, по глупым улыбкам и нескрываемому призранию очевидно, большинство из них выпившие.

Я вышла из машины, грохнув дверью.

- Чего нужно? – охранник, недовольно засопел, видя, как я смотрю ему прямо в лицо.

- Сестру забрать. Пропустите.

Он тут же припечатал меня тяжёлым взором, от которого внешне веял холод, а внутри стыл лед, говорящий, что ему уже «вот где» все малолетки вместе взятые. С секунду, разглядывал мой красный свитер с белым ромбом, джинсы, рваные кроссовки. Ядовито хмыкнул, повелительно махнул головой:

- Сбрось верх и волосы распусти.

- А ничего, что зима? Снег идет!

Я не чувствовала от взволнованности холода, но на улице не жарко. Крутанул мордой, коли нет - гуляй. Натуральный урод.

Не стану я догола раздеваться, но нужно, чтобы пропустили. И не возразишь этой сволочи, либо играй по его правилам, либо катись отсюда. А катиться нельзя. Злясь, понимая, что деться некуда, я сняла свитер и распустила волосы.

Под свитером на мне надета майка черного цвета. Грудь под тканью обозначилась замершими сосками, кожа тут же покрылась от мороза мурашками. На что второй охранник растянулся в ухмылке и причмокнул губами:

- Смотри-ка торчит. Красава. Ладно, иди.

Ждущие ревниво зафыркали. Я рванулась к дверям, в желтое тепло тамбура, веря, что там Соня. Мне всего-то забрать ее домой. Я поспать даже успею, будильник на семь утра, мой самолет улетает только после обеда.

Внутри пустого тамбура разбегались в стороны коридоры, затем ресторан, а впереди наверх вела парадная лестница. Слышно, как сдавленно доносятся монотонные звуки музыки. Они вводят в транс, мягко погружая посетителя в тягучую атмосферу ночной жизни.

И где искать? Набрала еще раз номер.

Тишина.

Посетителей в ресторане, почти нет. Пианист наигрывает в углу зала тихонько на рояле печальную мелодию. Как только появился бармен, парень с щегольскими усиками, я бросилась к нему:

- Девушку ищу. Соней зовут.

Он отрицательно помотал головой, принялся усердно что-то раскладывать у себя на стойке. Вероятно, надеялся, сама уйду. Я прикусила раздосадованно губу.

Два крыла разделены наверху, еще одной барной стойкой: направо вип-комнаты, налево танцпол.

По рассказам Юлии «Горящая шишка» действующее гнездо разврата. Человеку, приведшему сюда впервые, в голову не придет сравнить это место ни с гнездом, ни с развратом. Обстановка не вязалась с моими понятиями ночных клубов.

Она производила сильное впечатление, потому как смотрелась величественно: под ногами паркет, кругом люстры из хрусталя, узорами свисающие с высоченного потолка, стены в лепнине. Если бы не музыка, от которой расслабленность в воздухе висела в дозировке «ненасытно хочется и интенсивно может»». Если бы не несколько арктиков.

Они развалились за винтажными столиками на диванчиках утянутых тканью цвета крови, и так вольно и развязано ласкали своих спутниц и их прелести. На моих щеках проступил непрошенный жар. Господа ублажат свои горячие прихоти, сомневаться не приходится.

Девушка-бармен оказалась приветливее.

- Не видела? Русоволосая, молодая девушка. Соней зовут.

Она подмигнула мне, и поставила протертый стакан на стойку.

- На танцполе ищи.

На душе отлегло. По крайней мере, она не в вип-зоне. С последней я совершенно не представляю, что делать. Во-первых, охрана не пропустит, а во-вторых, приват, есть приват.

- Только это, - остановила меня барменша, когда я красная, двинулась в указанную сторону. - У нее счет большой.

- Насколько?

Девушка протянула бумажку с указанием счета.

Я ахнула и побагровела.

- Как?

- Не знаешь что ли? - она взяла стакан, начала натирать ленивыми движениями. - Заказывают десять коктейлей на всю компанию, и все.

В моей голове произошел быстрый расчет.

- Он что - золотой?

Та, мрачно цокнула.

- Жидкие шарики из золота, молекулярка, в янтарной фольге и настоящее шампанское. Не шампунь.

Я сердито сунула чек в задний карман джинсов. Убью. Потом.

Дверь на танцпол оказалась тяжелой. Или это силы ушли от отчаянья? С первого раза не послушалась. Я нырнула в прокуренное, туманное помещение в серых и сизых тонах. Почва поплыла под ногами от неожиданной смены обстановки. Звук обрушивался в зале сверху. Дискотечный свет сиял на потолке, отражал и бликовал зелеными, красными и синими лучами. Люди отплясывали на середине танцпола, и на волне их хаотичных движений в музыке тонули дым, запахи разгоряченных тел, колоритные софиты.

Я дошла до бара, вдоль стены. Распихала, сидящих девиц у высокой стойки, и протиснулась к бармену.

- Девушку ищу. Блондинку, - перекрикивала я, стараясь преодолеть музыку. Передала ему чек. Показала фото на телефоне. Он понял, указал в сторону сокрытой дымом, в глубине зала. Пришлось, протискивается дальше.

Гуй Ли, я заметила сразу. Мои глаза округлились от удивления и жути. Краска, какая осталась на лице нервно сбегала вниз, в район поджилков, и те задрожали.

Мой отчим. Отчим!

Соня сидела обнаженная до трусов с расстегнутым лифчиком на чужих коленях. В его компании. Оседлав арктика, девушка демонстрировала всем свой зад и спину, прикрытую золотистыми локонами. Она беззаботно смеялась, запрокидывала голову, и вихляя туда-сюда грудью, покачивалась как поплавок.

Мужские руки крепко держали ее за талию, позволяя выплясывать, возбуждать собравшихся развязанным поведением. Рядом сидело четверо мужчин.

Мои ноги подкосились, от надвигающегося апокалипсиса. От перспективы.

Все знают неписанную истину, трогать без причин нас не будут. С чужими девушками, они устраивают только «обнимашки». Что происходит в их собственных гаремах и домах, неизвестно, одни сплетни ходят вокруг. И мне не ясно, что такое конкретно «обнимашки» зато я знаю, чем все заканчивается. Я помню маму. Хотя может быть, дело вовсе не в этом. Так странно, не помню ее лица, но ощущение... И то, как Гуй Ли когда-то смотрел на меня. Искал сходство между нами.

- Соня, - позвала я, в ужасе оценивая происходящее.

Та обернулась и не узнала меня. Ее взгляд замутнен, с поволокой. Сколько надо выпить, чтобы не помнить? Ничего не помнить.

- Соня!

Арктик сдвинул ее в сторону, как пушинку. Фигуры у них настолько развитые, что сомневаться в физическом превосходстве не приходится.

- Ты кто такая?

Меня затрясло, заколотило нервным трепетом. «Твоя падчерица». Руки вцепились в хромированную периллу, отделяющую нас от более низкого уровня столиков. Мои чувства усугубились, вмиг достигли высокой точки напряжения. Он не узнал меня. Не вспомнил.

- Я сестра. Соня, одевайся.

Она совсем не реагирует на мои призывы, пьяная и слишком не в себе. Рядом нет ее одежды. А мое сердце колотится так скоро, будто намерено убиться.

- Иди отсюда, сестра, - посоветовал один из арктиком.

- Попросить, чтобы тебя вышвырнули?

- Я не уй-ду, без нее, - я их не боюсь, ни капельки. - А если вышвырнете, вызову милицию. Со-ня!!!

Заорала я громко.

Она восторгалась.

- У-у-у, Сима. Ты? – глупая улыбка расплылась на ее лице.

- Одевайся!

- Вали по добру своей дорогой. Она моя.

Угрожать арктикам последнее дело. Более того, я уверена, что они просмотрели и проанализировали мой внутренний настрой, на десять раз. Всесильные, бессмертные не умеют читать мыслей, зато здорово разбирают лица людей, их настроения и побуждения. Я же дрожу, как осиновый лист на ветру, а необходима категорическая уверенность.

Кто-то из них оскалился:

- Смотри-ка, бесстрашная бабца.

Мне придется рискнуть.

- Она звонила мне. Я смогу доказать, что вы держите ее силой. Есть запись.

Слова арктикам не понравились. Ох, как не пришлись по вкусу.

- Лапушка, - протянул бывший опекун, на коленях которого, сидела «сестра». – Я выкупил ее долг. Так что придется отработать.

- Мы вернем деньги утром. Пару часов ничего не изменят.

Я попыталась схватить ее за руку, но Гуй Ли ловко поддернул ее. Соня чуть не навернулась, но выскользнула из моих пальцев, продолжив сидеть на его коленях. И, похоже, она совсем ничего не ощутила.

- Закончила? Деньги нужны немедленно. И знаешь, у тебя такое знакомое лицо. Мы встречались с тобой раньше?

Его слова, будто удар под дых. С отчаяньем я смотрю на пьяную подружку. Нас с Соней можно поменять местами. Но мне необходимо всего лишь прикосновение. Ничего больше сверх. Я боюсь Гуй Ли, также как когда-то в детстве. Боюсь и не решаюсь предложить обмен или хотя бы прикоснуться к бывшему дяде. Я не могу завалить миссию, потому что Соня дура, и влипла в историю. Не имею право.

- Я хочу подумать, - сообщаю почти умоляя.

Соня пьяно хихикнула, качнулась, и ее лифчик съехал с одной груди, держась на плече за счет лямки.

Время остановилось.

Замерло на кончике открывшегося взору женского соска. Все окружающие арктики пялятся на него, даже с дальних столиков. Облизываются и с задором поглядывают на вторую чашку. Свалиться или нет? Это интересно, а я так, мошка, мешающая развлечению.

- Не хватило денег, - сообщила Соня, хмельно улыбнувшись дяде. – А Гуй Ли оплаааа-тииил.

Они шуряются, смеются и кивают. Я же чувствую, как вязну в патоке из транса, разговоров и жалости к себе. Я вижу по всем пятерым, они не отдадут ее. Это же не кролик. Не дадут увезти домой.

- Ну, падай! Покажи нам, что там у тебя! Еще один маленький сосочек!?

Господи, и я жила в его доме, называла дядей. Хорошо, что он не узнал меня. Из кармашка джинсов я достаю старинную монету, времен Птолемея Третьего. Когда-то ее подарил мне отец. На удачу. Рассматривая ее, я обдумываю случившееся.

Способность это всегда чья-то сила. А сила управляет материей. Люди ощущают себя частью материи, особенно, когда кто-то кусает их за жопу, на пример акулы. Как можно после такого не верить, что пространство или материя вокруг нас живые? Так говорит Элина и она права. Не будь у Сони способности находить неприятности на пятую точку, когда я собралась бы духом и отыскала хоть одного захудалого арктика. А так, прыжок в прорубь с головой, и сразу в компанию тупорылых акул. Почему тупорылых? Потому что те обитают в тропиках во всех океанах. Отлично чувствуют себя в соленых водах. Заплывают на большие расстояния

и часто вверх по течению рек. Каким потоком, занесло бывшего отчима (а можно назвать и акула-быка) в провинциальный клуб местной агломерации? Большой вопрос. Он не здешнее начальство, а столичный бомонд.

Гуй Ли поднял на меня хищный взгляд и сложил губы в улыбке полной превосходства.

- Заплати сейчас и забирай. А нет финансов, срезайся.

Глава 6

В пятничную ночь в «Горящей шишке» не протолкнуться.

Ниршан сидел за соседним столиком от Гуй Ли и безразлично наблюдал, как пятеро арктиков разводили обнимашку.

Девчонка пришла в клуб с подружками уже не трезвая. Последним хватило ума убраться после первого танца, а у этой нет. Осталась глупышка и не замечает, как взгляды охотников до чужой Ци липнут к ее неустойчивой фигуре.

Предвкушать угощение Ци - любимая игра арктиков.

Земные женщины не умеют прокачивать Ци, а без обмена не нужен и сам контакт. Арктики довершают дело руками, но с чужой иньской Ци получают двойное удовольствие. Ничего не нужно прокачивать, возвращать, все забираешь себе! Всю Ци. Внутри тебя, когда энергия разливается по венам, по энергетическим каналам нервной системы, это сплошное блаженство. От одной мысли о Ци, воображение у любого из присутствующих арктиков не останется в стороне.

Блондинка совсем молоденькая. Быть может даже школьница. Такие забредают сюда не часто, но арктикам без разницы. Все пришедшие девушки, потенциально порченный товар. Не важно, на что они надеются. На лбу не написано, где и с кем она была до этого. Чего никто не любит, так это непроверенных данных. Им не светит ничего, кроме приват зоны и пары страстных объятий. Арктики получают свободную Ци, девушки получают легкий кайф.

Глупышка нашла компанию быстро. Осела в ней. Выпила пару коктейлей и ее развезло. У такой, брать Ци не приятно. От алкоголя, Инь становится обжигающей, остро-ледяной, и нужно греть. Вот они и заказали «Горящий факел».

Коктейль, который ей заведомо не потянуть по стоимости. Дальше, больше. Не сможет выкупить долг, считай девчонка в рабстве, тем более у хозяина заведения. Отработает обнимашками, потом полежит в реанимации. Все знают, таких откачивают. А затем свободна, престелница, если ума хватит не приходить больше сюда.

Он отвернулся, скучающе сосредоточился на своей таухуа, как в зал вошла девушка. Пришедшая не была под градусом. На расстроенном и перепуганном лице читался страх. Простые джинсы и майка, говорили, она приехала сюда не плясать. Ее было отлично видно с его места.

Внутри у Ниршана щелкнуло, что-то давно забытое, заставило душевно подобраться. Его перестала устраивать расслабленная поза. Мышцы по телу перегруппировывались, перекачивались и собирались узлом понятного напряжения в тесной груди. Он рассматривал ее затаившись.

Девушка двигалась среди толпы настолько гибко, что его сердце, убыстрило темп и выдало ускоряющийся пульс. Забились вены тестостероном. Когда она приблизилась к столику Гуй Ли, Ниршан пристальнее разглядел ее.

Он смотрел на отчаянное выражение больших глаз с пушистыми ресницами, казавшихся темнеющими в полумраке танцпола, на поджатые, ласковые, как лепестки цветов губы. На ее прямые тонкие брови в тон локонов. Волосы были красиво распушены. Все в ней сочеталось великолепием.

Ему до чрезвычайности захотелось разглядеть ее ближе. Плотнее. Узнать запах. Такая не могла не пахнуть вкусно. Как ее сюда занесло? В место, где не ступила бы нога ни одной приличной вьяны. Тем более, такой. Блондин поддался вперед, забыл, как дышать.

Затем ситуация прояснилась. Она пришла за сестрой. Он с жадностью ловил каждое слово. Женственный, мелодичный голос. В меру низкий, с переливами, не писклявый. Немного дрожит от трепета. Ощущалось, как она балансирует на грани нервного краха.

Зря, она сюда пришла. Хоть бы кого прихватила. А так перед клубом разыгрывалось привычное зрелище. Одна красавица вступает за другую. Охране велено пускать. Ей предлагают отдать долг, а первую девушку оставляют рядом, как гарант. Заступница соглашается выпить, немного Ци с обнимашками и спустя час за столом сидит не одна, а две жертвы. Долг поделен пополам, а может быть и вырос.

И чтобы это грациозное сокровище досталось Гуй Ли? Больному развратнику, готовому покрывать женщин с утра до ночи.

Ниршан встал и решительно направился к бару. Ему свободно было двигаться среди танцующих людей. Мужчины расступались, женщины в надежде или восхищении оборачивались вслед.

- Видишь блондинку, - указал он бармену на красавицу разбирающуюся с компанией Гуй Ли.

Там разыгрывалась трагедия, и всем это понятно.

- Покажи долг.

- Хозяин распорядился не проводить оплаты, до отмашки.

- Про других распорядился.

Официант проходящий с подносом, на мгновение замер, а затем двинулся дальше. Бармен без охоты распечатал копию счета. Ниршан оценил сумму счета. Десять коктейлей Факела, не слабо.

- А теперь оплати и распечатай чек, - велел он, отдавая карту.

Тот провел транзакцию и протянул листок. Блондин взял. Заместителя специальной службы безопасности боялись также сильно, как хозяина. Спорить с ним, персонал клуба, рискуя получить хозяйский гнев и выволочку, боялся.

Ниршан вернулся назад, и встал за спиной красавицы, совсем не обращая внимания на изменившиеся взгляды сидящих за столом мужчин.

О да! Больше всего он желал её чувствовать. Ее.

Ощутить каждым рецептором, каждую молекулу нового запаха. Ее букет кожи, ее саму.

Ниршан вдохнул, едва коснувшись губами светлой головы. Легкие наполнились воздушным ароматом, медовым благоуханием, вскружившим голову.

Девушка окутала его собой словно сад переполненный цветами. Как роза испускающая тонкое дуновение в свой первый раз, когда лепестки распускаются навстречу солнцу. Она пахла его божественными фантазиями. Он мгновенно заболел от блаженной эйфорий и от нее самой.

- Чем обязан, уважаемый Линь, - голос Гуй Ли переливался вежливым посылом куда подальше.

Гуй Ли не мог не оценить, как собственнически подпирает заместитель специальной службы безопасности его новую жертву, его добычу и что именно он делает? Ниршан не скрывал, что обнюхивает красавицу, вдыхает и бессовестно наслаждается ею.

Соню тут же пересадили с коленей Гуй Ли на колени соседнему арктику, а затем еще одному и еще одному. Подальше. Лямка от лифчика свалилась до пояса и теперь раскачивалась в районе острых локотков, а сползающая чашка дразнила мужское воображение почти открывши второй сосок.

Ниршан понимал, они не покрывали ее, пока. Мешала вторая девушка. Но лапушка номер один находилась в стадии разгоряченной неги, когда можно нести в вип-зону. Конечно это противозаконно, она не таухуа. Пьяная обнимашка всегда легкая добыча. Положить девушку на живот, вытянуть ее безвольные ручки и накрыть собою, сладостно-сосущий миг: можно выкачать Ци столько, сколько захочется. Мучительно томиться в ожидании и в награду - блаженная услада.

-М-м-м, - маняще постанывала Соня.

Градус аппетита от ее стонов вырос до небес. Окружающие и сидящие рядом мужчины пилились на открывшиеся прелести. В мыслях они уже ласкали ее набухшие сосцы, облизывали маленькую упругую попку.

От передачи по рукам сестры, спасительница, стоящая перед ними, волнуяще дернулась сначала назад, наскочила на Ниршана.

Его обожгло случайное прикосновение. Оглушило. Зазвучало в нем реющим басом. Ян потянулся к Инь. Эйфория от стоящей перед ним девушки затмила, исходившее напряжение от пятерых соперников, сидящих за столом. Страсть потекла по венам Ниршана полыхая жаждой прикосновения.

Затем девушка рванулась вперед. Он затормозил ее. Зацепил пальцы за пояс джинсов со спины, удержал силой на месте.

Красавица возмущенно обернулась, обмерла. Ее глаза расширились от удивления, от страха. Он не видел ни разу в своей длинной жизни таких огромных глаз.

- Долг оплачен, уважаемые, - сообщил Ниршан, демонстрируя всем своим видом миролюбие.

Он бросил небрежно на стол чек.

Следующие пять секунд он наблюдал, как на лицах рождается возмущение и злость. Как выпячиваются грудные клетки, и запрокидываются головы в раздражении, от того что он стоит выше. А им как последним сосункам приходится смотреть снизу вверх. Как сливаются мужские брови и сжались крупные кулаки, пока они смотрят на ничтожнейший клочок бумаги.

Еще бы, он отбирает кость прямо из пасти у голодной своры волков. Хотя кто-то скажет про конфетку, но сидящие за столом атлетические статуи на младенцев не походят. В воздухе запахло вовсе не мочой, а бешенством.

- Да, к чему они тебе, - вскипел Ли, покрывшись пятнами гнева.

Ниршан оскалился.

- Сам знаешь.

- Ты никчемный подлый человек!

- И что во мне подлого?

- Все что говоришь и делаешь! Ты знаешь, это? Ты толстокожий, эгоцентричный и некомпетентный ублюдок. Они наши! На-шиии.

Ниршан снова удержал красавицу на месте, тонко ощутив, как она жгуче реагирует на накал ситуации, вздрагивает от звуков на миг перекрывших вой музыки.

- Тише, вяна, - прошептал он ей в затылок, едва прикасаясь. Пахла она дивно. Затем посмотрел в выпученные налитые яростью глаза Гуй Ли.

- Давай по порядку. Я хочу, чтобы ты говорил конкретно. Очевидно, я сказал или сделал что-то такое, что тебя расстроило. Что именно из того, что я сказал, прозвучало не так? Из-за чего сложилось впечатление, что я эгоцентричен? Что из сделанного мной показалось некомпетентным? Или ты сейчас не о них, а о работе?

- Никто из нас никогда не поступал с тобою также, как ты, сейчас! Ты это специально делаешь? Специально оплатил долг!

- Так же, как и ты, наложил операции, - взгляд его потяжелел.

- Злобный сукин, сын. Они обе мои!

- Ясно, - Ниршан усмехнулся, он ломал устоявшуюся игру. Понимал, и все равно ломал. Ради нее он полез бы в драку. — Я это сделал, потому что могу. Ты не оплатил счет. Что тебя так раздражает?

Гуй Ли допустил оплошность, ошибку, будучи хозяином заведения. Пока счет открыт, его может оплатить любой арктик.

- Девушки наши. И долг передо мною. Зачем тебе портить с нами отношения, Ниршан?

- Это всего лишь таухуа. И деньги. В твоём клубе каждый день полно таких. Что ещё я сделал? Может вспомнишь ситуации, когда я обидел или дурачил тебя, Ли?

Брюнет грохнул кулаками по столу, и все стаканы, стоявшие на поверхности, бокалы, тонкой работы кувшин, пепельницы с сигарами и салфетки подпрыгнули на несколько сантиметров, звучно рухнув вниз.

- Прекрати разыгрывать из себя идиота!

- Считаю, одной из моих глупостей. Я заплатил за девушку, ты знаешь правила.

Гуй Ли задохнулся, красный цвет его кожи грозился превратиться в синий от гнева klo-кочущего внутри. Он задышал часто, отрывисто, с ненавистью глядя на блондина.

- Делай что хочешь, но сука, признай. Ты сделал это специально, не из-за нее.

- Полагаешь, я дышу к тебе не ровно?

Тот вскочил из-за стола, переворачивая предметы, рванулся к Ниршану, налетел на девушку. Она оказалась между ними прокладкой, звеном, на котором держалось ситуация.

- Думаешь, забуду. А ведь у нее нет долга. Только у сестры. Может быть, она сама выберет, - рычал Гуй Ли, демонстративно потянув ноздрями воздух возле ее головы, ведя носом вверх. Прикрыл глаза.

- Сладкая, таухуа.

Ниршан грозно глянул на соперника.

- Не думаю, что ее волнуют твои поползновения, - одним движением, встал перед ней, ощущая, как в груди бушует недовольство. Как шумит в голове от адреналина смешанного с дофамином, а он весь объят возбуждением и гневом.

- Что скажешь? – спросил Гуй Ли девушку. – Я или он? Выбирай.

- Этот выбор сделал я, оплатив счет, - прорычали ему в ухо.

Они пару секунд убивали друг друга взглядами, а затем Гуй Ли отступил, вперившись упрямым взглядом в девушку.

- Раз сестра не может, пусть выбирает она. Я настаиваю!

Глава 7

У котов есть тысячи выражений мордочек, когда они поймали добычу. Они подбрасывают змею лениво, с превосходством, без усилия и та колесом, спиралью, или палкой летит вверх. Тем нравится смотреть, как жалкие, безвольно падают перед ними ниц и им нечего предложить. Я видела много раз. Я кусаю губы и нервозно мыслю, взывать к сочувствию бесполезно. Арктики играют с жертвами, как коты со змеями.

- Может быть, ты с нами, - Гуй Ли подался вперед, тряхнул красивой шевелюрой.

Он прекрасно знает такая его улыбка и жест нравятся девушкам. Но не мне. Я помню, как он умеет сердиться, каким бывал раздраженным и злым.

- Что?

- Выпей с нами, для начала. Может и договоримся.

Выпить? Я покосилась на стоящие напитки на столе. Они и без меня прекрасно справляются.

- Нет.

- Прощай сестренка. Хотел помочь. Долг то, все равно есть. Мы бы обсудили его с тобой.

- Удерживать человека против воли, противозаконно, - шепчу я, цепляясь за последнее, поднимаю голову, и встречаю полные желания и удовольствия от победы мужские глаза.

- Тебя никто не держит, иди.

- Отпустите.

Я чувствую себя кроликом, готовым сорваться и рвануть в лес, но я не заяц. Я змея. Какая была уготована мне участь? Страшнее и циничнее всего, даже не это. А то что скорее всего, «повези» мне вырасти в его доме, я любила бы Гуй Ли, ни как таухуа. Ненавижу себя и их всех. Всех арктиков. За то, что сейчас случится. За то, что они делают с нами, людьми. Им ведь не жаль нас.

- А меня, вместо.

Простой – обмен. Облизнула губы, не поднимаю взгляда полного ненависти. Давай Гуй Ли соглашайся, очевидно, это судьба. Ты хотел мою мать, наверняка хочешь и меня.

- Красавица, а каждая отвечает сама. Либо садись, поговорим, и выпьем, либо проваливай.

Я не заметила, как позади ко мне приблизился еще гад. Не просто подошел, а непристойно обнюхивает, как животное. Мужчина нависает надо мною тяжестью, грозной бурей, готовый обрушиться в любой миг. Мне дышать нечем, от ощущений жара, опаляющего меня, от него самого.

А потом арктики начали ругаться, и он прикоснулся ко мне.

Я испытываю сильнейший шок и, не помня себя, понимаю, за спиной мой добрый дядя. Единственное хорошее, что я не забывала из своего малолетства. Лицо мамы не могу припомнить, а его вижу даже сейчас. И обмен Ци с ним, приятный момент, когда реальность окрашивается вишневыми и черешневыми цветами. Воспоминание, того одного раза в детстве, затопило меня вновь. Мир взорвался всполохами, окрасился ненормальным цветом.

Я ошалела.

К тому же мне не доводилось видеть, чтобы арктики делили что-то между собой. В их мире блюдет жесткая субординация и иерархия. Скандалы не просачиваются ни в прессе, ни в сплетнях, хотя у них полно странных привычек. Например, они как клоны, одеваются в строгие деловые костюмы. Они и сейчас в них, только без пиджаков, и это на исходе ночи, когда все максимально расслаблены. Теперь от атмосферы непринужденности не осталось и следа.

Гуй Ли подскочил к нам, и в мой красочный обмен Ци врезался, вплеснулся мир отчима цвета серебра. Да, как тут не обалдеть. Два арктика. Две Ци.

- Раз сестра не может, пусть выбирает она. Я настаиваю!

Отчим ввинчивается в меня пожирающим взглядом. Не хочу его Ци. Захлебываюсь, я отступаю, вжимаюсь со всей дури, трусь спиной о Ниршана, и чувствую, как он не спокоен за мной. В нем нет перенапряжения, скорее впечатляющая твердость и с концентрированность. В нем ощущается опора на себя, с хорошей осанкой и спокойными плечами. Его взбудораженность обжигает и обволакивает меня. Все что угодно, лишь бы без серых оттенков серебра...

Соня с ее раскачиваниями и голыми сиськами, подлила масла в огонь. Крайний урод, что получил ее в руки, уже не стесняясь мял ее, яростно лапал, разогреваясь на глазах. На нас смотрит весь танцпол, упивается зрелищем. Два арктика не поделили обнимашку. Нонсенс. А мы люди. Мы живые! Я и эта дурочка.

- Дайте ей одежду, - прошу, не в силах выносить ее позор, и отчим отступил.

Гуй Ли щелкнул языком и урод лезет за спину, достал тряпки Сони.

Я оборачиваюсь.

У Ниршана мужественные черты лица. Он типичный арктик. Широкие плечи, узкие бедра, высокий. Взгляд решительный, устремленный в меня, на цель. Глаза необычного небесно-голубого цвета. Волосы словно солома.

Защитник ли Ниршан? Гуй Ли не друг, а кто он мне? Мои воспоминания подсказывают, что друг. Хотя кто знает? Что я вообще знаю? Подошел и сообщил, что выкупил долг. Один арктик сменил другого. Скорее всего у него счеты с Гуй Ли, а Соня и я удачно подвернулись.

Я бросаю взгляд в сторону Сони. Ее почти одели.

- Выбираю тебя, - выдыхаю в Ниршана, вызывая шумные и разочарованные вздохи у собравшихся.

Губы доброго дяди дрогнули в улыбке, но выражение на лице осталось таким же хмурым и фиксированным.

- Хорошее предпочтение, вяна.

- Сууу-ука, - протянул Гуй Ли, давая отмашку.

Он отвернулся от нас, не желая смотреть в сторону проигрыша. Соню, снова пустили по рукам, и сгрузили на руки блондина.

- Пошли, - бросил он мне, направившись с бесчувственной подружкой к выходу.

Я посеменила следом, отмечая, как в зале добавилось еще больше дыма и еще больше народу. Они уходят отсюда когда-нибудь, или завтра у них выходной?

За дверьми другой мир. Безлюдный бар, пустые диванчики, без арктиков и их спутниц. Охранник трется у входа в вип-зону. После танцпола, тишина оглушает. И дышится легче. Я смотрю на доброго дядю и уповаю: вряд ли отпустит с миром?

Он кладет Соню на диван. Выпрямляется, и выразительно смотрит в меня. Неужели узнал? Потом понимаю, не на меня, а в меня.

- Поможете дотащить до машины?

Вызываю этим вопросом у него саркастическую усмешку. Он достает сигареты, опирается на спинку дивана, кладет ногу на ногу и закуривает. Теперь между нами плавают, застывая на мгновения в загадочных образах, дым. Ниршан смотрит чувственно, красноречиво, не скрывая чего хочет, так что мне не по себе. Да, стоит забыть, что когда-то он был моим дядей.

- Нет, - качает головой, стряхивает пепел в пепельницу.

- Нет?

- Нет.

Это не хорошо. Разум отказывается принимать любой вариант кроме хэппи-энда. Проклятие какое-то. Так рушатся детские иллюзии. Может партию в шахматы предложить?

- А что тогда?

Я хочу, чтобы он сам сказал. Сердце и так пропускает удары, и тело ватное, не мое. Меня электризуют необычные ощущения. Словно я заболела, и боль дергает и тянет, собирается в груди, где-то в солнечном сплетении опускается вниз, щекочет меня под дых. Налилось, набухло все как-то слишком странно внутри.

- Один приватный танец.

Замираю на месте, невинно хлопаю глазами.

-Вы умеете танцевать?

Он засмеялся.

На карту поставлено так много всего, о чем не знает ни этот арктик, ни моя пустоголовая подруга, что не смешно. Мне не танцы нужны, а одно чистое и устойчивое прикосновение, но так чтобы он не понял.

- Горизонтальный. Без обнимашек, - уточняет Ниршан, сощуриваясь, пристально разглядывая меня.

- Я не знаю, никаких. Даже ламбаду. Я искусствовед, - вру, как на духу.

Не думаю, что он отпустит меня. Но уверена, ничего кроме приступов хохота, упражнения с шестом, не вызовут у моего искушенного спасителя.

- Можно в туалет, - опять вру, малодушно думая только о том, что, наверное, Соню он трогать не будет.

- Нет.

Ниршан смотрит на меня сквозь дым. От пронизывающего, прожигающего взгляда по коже бегут мурашки. Я сглатываю и примиряюсь с ситуацией, набираюсь храбрости. Надо закончить начатое на танцполе. Я не получила образ, потому что помешал Гуй Ли со своей второй Ци.

- Это щедрое предложение. Лучшее, чем пять минут назад.

- А она?

- Шофер отвезет, куда скажешь. Доставит по адресу, в кровать уложит, двери запрет. Как твое имя?

- Юлия.

Смотрю на фальшивую сестру. Я отработаю долг, получу образ моста. Если Ниршан захочет встретится со мной (типа Юлией) повторно, то найдет под этим именем другую девушку, которая уехала в Австралию. Если не станет уточнять подробности, все будет отлично. Понимаю, что в сложившейся ситуации, найден оптимальный выход.

Подергаться на шесте, один поцелуй, и такой нужный обмен Ци. Я взрослая девушка, справлюсь, поэтому киваю уверенно:

- Согласна.

Ниршан отталкивается от дивана, достает телефон и вызывает шофера.

- Надеюсь, ты будешь хороша.

Он не знает, что я, ну вообще огонь! Потому что, я умею прокачивать Ци.

В теории...

Глава 8

Его разбудил звонок из министерства:

- Господин заместитель главнокомандующего по безопасности всех пяти континентов, Ниршан Линь, сегодня в десять часов совещание. Быть у начальника группы в девять-тридцать. Передал младший лейтенант Глюсюн.

Едва Ниршан оторвался от подушки, как вспомнил ночь в клубе. Девушка была дивно, как хороша. Настроение испортилось. Пришлось принять душ, и поторопиться.

Он припарковался, у входа в отделение безопасности и местный служивый в форме, отвечающий за периметр, подошел к нему. Служивый пытался понять, что за борзый перец смеет подкатывать к дверям вершины власти, нарушая правила и не думая искать место для парковки.

- Эй-ей-й, - окрикивал он, сообразив, что видит столичный номер, вспоминая кто из местного начальства (*может мэр города, кто?*) позволяет себе такое поведение.

Увидел, как из машины выпрыгнул блондин. Крякнул громко на выдохе, вытянулся в шпалу и отдал честь. Тот кинул ему ключи от тачки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.